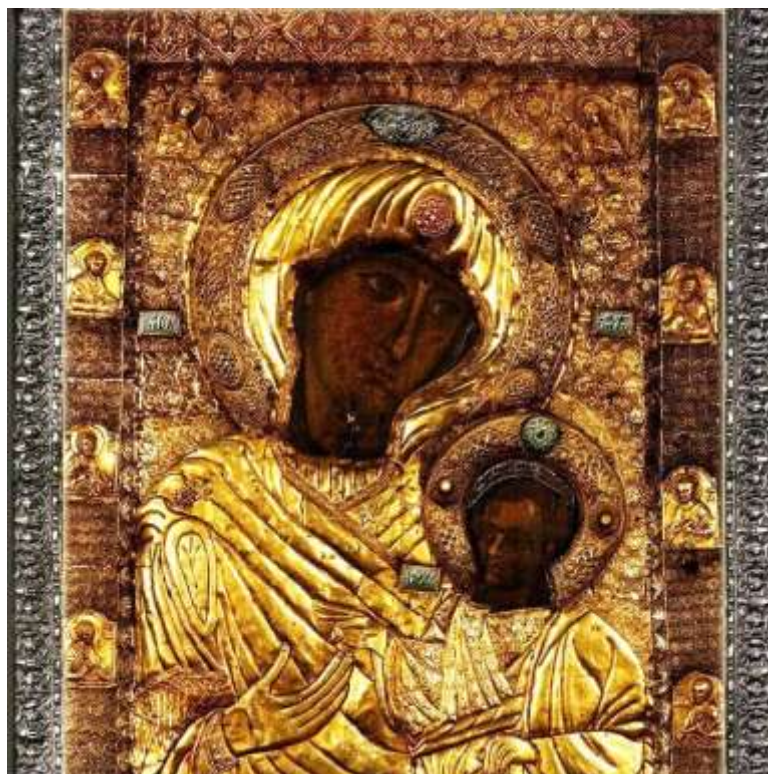

Слово в день Иверской иконы Божией Матери

13/26 октября

Празднуем мы, братие и сестры, в честь святой иконы Божией Матери Иверской, которая сначала была в доме одной благочестивой вдовы в Никее в IX веке, в годы гонения на святые иконы при императоре Феофиле. Не будучи в состоянии спасти святую икону от поругания, вдова пустила ее в море, икона же чудесно направилась к святой горе Афонской, которую уже ранее Божия Матерь избрала земным уделом Своим вместе с Иверией, послав в последнюю страну святую равноапостольную деву Нину, просветительницу Иверии. Афонские иноки видели огненный столп, возвышавшийся над святою иконою, но не могли достигнуть ее. Тогда по особому откровению один инок Иверского монастыря Гавриил пошел по водам моря и взял на руки святую икону, внес ее в храм Иверского монастыря, но на другой день она была найдена над воротами монастыря, где избрала Божия Матерь место пребывания Своего.

В нескольких списках распространилась святая икона по земле Русской, прославившихся чудесными знаменами, из каковых списков особенно замечателен список в Иверском Валдайском монастыре, сделанный при устройтеле монастыря патриархе Никоне, затем в Новодевичьем Московском монастыре и в часовне при Воскресенских воротах в Москве. Как чтут святую икону Иверскую жители Москвы и все благочестивые сыны России, как тысячи богомольцев, начиная с царей и цариц, ежедневно стекаются в часовню приложиться к святой иконе, как ее берут в дома на молебны и т. д. это всем известно. Одним из списков святой иконы Иверской, подобием ее, является и чтимая здесь Моздокская икона Божией Матери.

Как все дивно в явлении иконы Божией Матери Иверской, как все напоминает о чудном хранении Ею рода человеческого! Как напоминает шествие ее по морю в столпе огненном путешествие Израиля, без потопления прошедшего Черное море, по пустыне, предводимого столпом облачным и огненным, а еще ранее явление Бога Моисею в купине неопалимой, указывавшей прежде всего на бедствия народа Израильского в Египте, на эту пещь бедствий, в которой народ избранный Божий как бы горел и не сгорал, хранимый силою Божиею! Это сохранение народа Божия и водительство его по пустыне есть не кратковременная лишь помощь и охранение, а целое воспитание народа жестоковыйного, дело гораздо более трудное и многозаботливое, требовавшее большего и более постоянного внимания, чем, например, требуется от матери для того, чтобы поднять дитя и возрастить его от пелен до тех пор, пока оно станет само на ноги и придет к желанной цели своей жизни. Нам, новому «Израилю Божию» ([Гал. 6, 16](#)), купиною, столпом облачным и огненным, переходом Израиля древнего через Черное море и другим напоминает то, как и нас руководит Божия Мать в течение всего земного странствования нашего по переходе вместо Черного чрез иное, «мысленное» море страстей житейских, в которых так легко можем мы быть

потоплены «мысленным фараоном» диаволом, почему называем мы Божию Матерь «столпом огненным, наставляющим сущия во тьме»²⁸.

Напоминается еще, что «неопалимая купина» есть Сама Божия Матерь, Бога спасающего вместившая во утробе Своей, «огнь Божества приемшая во чреве неопально»²⁹, а потому и называемая «купиною неопалимою», когда, например, поем в песнях церковных: «Радуйся, купино неопалимая!» Напоминается затем, как и мы избавляемся Божиею Материю от печи бедствий и страстей, подобно Израилю, избавленному от печи страданий египетских, почему и поем мы в церковной песне: «И ныне на нас напастей свирепеющую угасити молимся печь»³⁰. Ибо ведь пламя страстей часто более опасно, чем пламя огня вещественного. Особенно похоть плотская возжигает пламя в душе и теле человека, и угасить это пламя, сильнее огня вещественного, может только огонь любви к Богу, орошающий и помогающий угасить пламя огня похоти, как любовь к Богу более, чем огнем вещественным, опалились отроки в печи Вавилонской, как преподобный Мартиниан впоследствии стал обнаженными ногами на огонь, чтобы угасить пламя похоти, возжженное в его сердце блудницей, пришедшей к нему под видом странницы, потом сделавшейся великой подвижницей, под именем Зои. Вот почему именно в девственных телах три отрока Вавилонские, победившие пламя страстей постом³¹, остались неопалимыми в печи Вавилонской, их спасло то, чему пребывание их в печи в девственных телах было прообразом: вселение Бога спасающего в девственную утробу Божией Матери, не опалившуюся огнем Божества.

Вот о каком хранении Божией Матерью всей жизни нашей напоминает явление иконы Ее Иверской. Она охраняет как бы все входы и исходы нашей жизни и потому называется «благой Вратарницею, райские двери всем отверзающею»³². Как бы в знамение того Она и избрала себе место под вратами обители Иверской, что хочет Она охранять жизненные входы и исходы человека. Так и в Москве Она охраняет как бы входы и выходы народа русского, стекающегося отовсюду «в сердце России», столичный город ее Москву. Так и здесь, во Владикавказе, самый храм, устроенный вблизи базара, напоминает о том, как необходимо все свои входы и исходы движущемуся здесь непрестанно народу осенять небесным благословением благой Вратарницы, Божией Матери. Пусть люди, преданные суете житейской, хотя по дороге воспринимают это осенение Покрова Божией Матери, если не могут они, обремененные житейскими заботами или немощами, постоянно и часто приходить на молитву и воспринимать освящение всей жизни чрез эту непрестанную молитву. Но какая польза, подумают, быть может, некоторые, от такого мимолетного осенения? Не то же ли это, что движение ветра, коснувшееся человека и пропадающее затем бесследно? Нет, и краткое осенение небесное может быть очень полезно

человеку. Ведь как часто человек с одними мыслями входит в храм, с другими выходит!

Нужно ли вспоминать про преподобную Марию Египетскую, которая в Иерусалим ехала с намерением соблазнять богомольцев блудными желаниями, а потом, возрев на икону Пресвятой Богородицы на стене храма, возвратилась величайшей подвижницей, явила пример покаяния и спасения из бездны крайней гибели для всех времен и родов христианских? Так и у иконы Божией Матери Иверской в Москве сколько людей даже неверующих или поколебавшихся спасалось от гибельных решений, изменяло пути своей жизни, одними путями входило, другими исходило! Лекарство не в малых ли дозах применяется, а целительное действие обнаруживает во всем теле?

Так будем и мы, братие, опаляемые зноем страстей житейских или плавая по морю житейскому, шествуя в «пустыне страстей», чаще воспринимать благодатное осенение от иконы Божией Матери, как бы Израиль от столпа огненного в пустыне; это осенение охранит нас от многих погубительных заблуждений жизни. И хотя сердце наше часто жестоко для Бога и непокорно Ему, как сердце ветхозаветного Израиля, но все же «рукою крепкою» и нас благая Вратарница может отвести от многих путей гибели и приблизить к раю, как Израиля приближала ведущая его десница Божия к земле обетованной. Только бы совсем не удаляться нам от Бога и Его Пречистой Матери своим вечным добровольным уклонением на пути своего развращенного сердца и, когда услышим призывающий к Себе нас глас Его, зов благой Вратарницы, двери райские нам отверзающей, не ожесточиться, подобно Израилю, в дни искушения в пустыне, а чрез то не лишиться вшествия в землю обетованную, то есть рай, за непокорность ([Евр. 3, 7–19](#)).
Аминь.

священномученик Фаддей (Успенский)

Произнесено в Иверской церкви г. Владикавказа 13 октября 1916 года.
(ВлЕВ. 1916. № 21. С. 891–895.)